

ПЕРСОНАЛИИ

90 лет со дня рождения известного советско-российского этнографа Тараса Максимовича Михайлова

В марте 2019 г. исполняется 90 лет со дня рождения известного советско-российского этнографа, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РБ и РФ Тараса Максимовича Михайлова (1929–2009), чья жизнь была всецело отведена изучению истории и этнографии бурят. Ученым написано более 200 научных и научно-популярных трудов, опубликованных в Москве, Новосибирске, Улан-Удэ, Иркутске, Абакане, Йошкар-Оле, а также в Англии, Венгрии, Японии, Казахстане. Главное место в историографии ученого занимают две известные далеко за пределами отечества фундаментальные монографии о бурятском шаманизме, которые внесли неоценимый вклад в изучение сибирского и центральноазиатского феномена. Монографии «Из истории бурятского шаманизма. С древнейших времен по XVIII в.» и «Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции» изданы в Новосибирске в издательстве «Наука» в 1980, 1987 гг. Сегодня они являются одними из востребованных и часто цитируемых работ. Он ввел в научный оборот большой объем оригинальных полевых материалов и разработал немало дискуссионных вопросов по истории зарождения, развития шаманских верований, обрядов, традиций и их функциональной роли в различные исторические эпохи. В постсоветское время в разгар поисков российскими народами собственной идентичности круг научных интересов ученого значительно расширился. Он пишет ряд новаторских работ, посвященных истории и культуре бурятского народа, проблемам его консолидации и духовного возрождения.

Жизненный мир Т. М. Михайлова в широком социокультурном контексте представляется уникальным. Его жизнь уместила в себе два важных периода в истории страны: советский и постсоветский. Личность ученого была сформирована в сложных условиях переломного периода становления и укрепления советского образа жизни, до 1960-х гг. происходившего на фоне достаточно сохраняющегося традиционного образа жизни бурят. Такая комбинация двух почти равноценных для него жизненных ценностей наложила отпечаток на всю его жизнь и помогла в становлении исследовательской стратегии ученого. Глубокое ментальное знание традиционной жизни бурят, в частности шаманизма, в сфере влияния которого проходила повседневная жизнь сельского социума и в советское время, способствовало глубокому пониманию этого сложного идеологического комплекса. Он отмечал, что выбор шаманизма как основного объекта и предмета исследовательской стратегии не был случаен. С детства он был сильно впечатлен частыми встречами с шаманами, когда его подростком брали на молебны, видел их камлания, слушал их рассказы и слышал рассказы о них. В конце 1950-х гг., когда он был учителем в школе, его посетил выдающийся венгерский исследователь сибирского шаманизма В. Диосеги, приехавший в Иркутскую область для работы с практикующими шаманами. Он посоветовал молодому учителю фиксировать все, что касается верований бурят. Тогда ему открылась важность темы, которую изучают даже зарубежные исследователи, и он проникся идеей серьезно заниматься вопросами шаманизма. И когда Т. М. Михайлов стал аспирантом, раздумий при выборе темы не было. Уже будучи аспирантом, он узнал, что В. Диосеги – один из крупных исследователей шаманизма, и начал с ним переписываться.

И в более позднее советское время, когда Т. М. Михайлов был уже состоявшимся этнографом, шаманизм не прекращал своего бытования, практикуясь в редуцированной форме. Кроме того, ученый мог записывать глубинные интервью у людей преклонного возраста, владеющих уникальной информацией. Это позволяло ученому формировать бесценные полевые материалы, которые становились источниковой базой его исследований. В настоящее время они представляют несомненный интерес для молодых научных работников в качестве архивных источников, хранящихся в ЦВРК ИМБТ СО РАН.

Будучи советским человеком в самом позитивном смысле слова, коммунистом, он тем не менее принял перестройку и развал коммунистической системы и вписался в передовой отряд бурятской постсоветской интеллигенции, ратующей за возрождение истории, культуры и религии своего народа. Для его исследований постсоветского времени характерны широта и комплексность подхода, новое осмысление исторических реалий и ценностей. Приближаясь к 80-летнему рубежу, он как-то посетовал коллегам на то, что все-таки был ограничен рамками советской идеологии и марксистско-ленинской методологии, которые не дали возможность репрезентировать в исследованиях весь потенциал историко-этнографического знания, сформированного повседневной жизнью представителя этноса, московской научной этнографической школой и длительной научной работой.

На наш взгляд, это уникальное преимущество интеллектуальной биографии было использовано им в полной мере. Его исследования характеризуют оригинальность постановки вопросов, широкая источниковая база, методологическая и теоретическая обоснованность, глубина анализа. В целом он был удовлетворен тем, как сложилась его научная судьба. Однако он осознавал свои не до конца реализованные внутренние резервы. А написать книгу, о которой мечтал, не смог: когда появились идеологическая свобода и новые методологические подходы для решения самых смелых научных гипотез, уже не было ни административной, ни финансовой поддержки из-за экономического положения страны, ни физических сил. Возможно, он мечтал рассмотреть с новых методологических позиций третью большую монографию о шаманизме. В 2000 г. он говорил, что потенциал религии не исчерпан, и задавался вопросом, будет ли исчерпан когда-нибудь? В шаманизме, как в любой другой религии, он считал, есть немало позитивного, полезного, много непознанного, научно не раскрытого, например недостаточно изучены шаманы, нередко обладающие особым видением мира, способностями влиять на людей, излечивать их. С другой стороны, как ни странно, именно падение СССР не позволило написать ему другую планируемую монографию «Буряты»: в 1990-е гг. из-за финансовых трудностей не могли состояться экспедиционные исследовательские работы в Читинской области, были также другие помехи, вызванные переустройством общества, коснувшиеся также институтов РАН.

Т. М. Михайлов родился 21 марта 1929 г. в улусе Хоргилок Боханского района Иркутской области, как он сам отмечал, в семье крестьянина-середняка и с детства приобщился к деревенскому труду. До 1960 г. его жизнь проходила в Иркутской области. В 1946 г. после окончания Боханского педучилища он поступил на бурят-монгольское отделение историко-филологического факультета Иркутского госуниверситета (ИГУ, 1946–1951 гг.). Его послужной список того периода таков: 1951–1952 гг. – преподаватель русского языка и литературы Боханского педучилища; с 1952 по 1956 г. – на комсомольской и партийной работе в Усть-Ордынском бурятском автономном округе; с 1956 по 1960 г. – директор Верхне-Идинской средней школы, заместитель редактора районной газеты.

Биография Т. М. Михайлова, становление его как ученого, выявляет сохранение в первой половине XX в. классической традиции воспитания нового поколения научных работников. В Иркутск его отвезла классный руководитель, преподаватель педучилища А. Н. Убугунова и представила приемной комиссии ИГУ. Будучи студентом, он записывал у знатоков старины материалы по фольклору и этнографии. Следует отметить, что выпускниками педучилища являются также многие другие ученые гуманитарного профиля, среди которых Е. Е. Тармаханов, Г. И. Балханов, В. И. Золхоев, И. Д. Бураев, которых, безусловно, также кто-то направлял в молодые годы.

Другим ученым, сыгравшим огромную роль в становлении Т. М. Михайлова как научного работника, был кандидат исторических И. М. Манжигеев (1897–1953). В 1925 г. он был командирован Бурят-Монгольским обкомом ВКП(б) в МНР, в 1931 г. направлен в Москву в Институт востоковедения, где преподавал монгольский язык, в 1936–1938 гг. учился там в аспирантуре. С 1938 по 1941 г. преподавал монгольский язык во Всесоюзной академии внешней торговли и заведовал кафедрой восточных языков. С 1945 г. до конца жизни руководил бурятским отделением историко-филологического факультета ИГУ.

В аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова Т. М. Михайлов поступил по рекомендации преподавателя, впоследствии доктора филологических наук, профессора ИГУ Н. О. Шаракшиновой, так как во время учебы в университете и после него научный интерес его не угасал. Он продолжал вести исследовательскую работу: собирал полевой фольклорный и этнографический материал, публиковал в газетах статьи и заметки. В феврале 1960 г. после экзаменов был зачислен в аспирантуру на кафедру этнографии исторического факультета. К этому времени он был уже зрелым человеком, вполне осознанно решившим посвятить себя науке. Научным руководителем его становится выдающийся советский этнограф С. А. Токарев. В 1964 г. в МГУ Т. М. Михайлов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Бурятский шаманизм и его пережитки». В 1989 г. в МГУ защитил докторскую диссертацию на тему «Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции».

С 1963 г. до конца жизни Т. М. Михайлов связан с одним гуманитарным академическим учреждением Бурятии, имевшим последовательно несколько названий: Бурятский комплексный научно-исследовательский институт (БКНИИ), Бурятский институт общественных наук Бурятского научного центра СО РАН (БИОН БНЦ СО РАН), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН). Здесь он проходит все ступени научной служебной лестницы. С 1963 г. он младший научный сотрудник, с 1967 по 1981 г. – старший научный сотрудник, с 1981 по 1991 г. – заведующий сектором этнографии и археологии, с 1991 по 2002 г. – научный сотрудник, а с 1997 по 2001 г. параллельно руководит тематической группой этнологов института.

Как видно, Т. М. Михайлов долгое время координировал работу этнографов/этнологов Бурятии. Он был добросовестным руководителем и успешным организатором, за его высокой требовательностью всегда стояло стремление к достижению его коллегами весомых достоверных научных результатов. Классическое фундаментальное образование, полученное в ИГУ и МГУ, позволило ему занять свое уникальное место в советском/российском профессиональном сообществе этнографов, а внутри бурятского он долгое время вел за собой других, формируя свой корпус учеников и последователей. Под его научным руководством защитилось 9 кандидатов наук, двое из которых впоследствии стали докторами наук. Он оказывал постоянную помощь и давал консультации коллегам не только из Бурятии, но и специалистам из других регионов. Занимался научно-просветительной работой среди населения республики по линии общества «Знание», поэтому его хорошо знали жители Бурятии.

Научная деятельность Т. М. Михайлова выходила далеко за пределы этнографической Бурятии и СССР. Он работал в экспедициях в Тувинской, Якутской АССР, Хакаской и Горно-Алтайской автономных областях. В 1968 г. в составе советской делегации участвовал в VIII международном конгрессе антропологов и этнографов в Токио. В 1981 г. был приглашен в Венгрию на международный симпозиум по проблемам религии. Он постоянный участник многих международных и российских конференций, проводившихся в стране. Т. М. Михайлов входил в интеллектуальное сообщество этнографов, поддерживая научные связи с учеными из Польши, Венгрии, ФРГ, Японии, Монголии. Тесно сотрудничал с исследователями из Ленинграда (Л. П. Потапов, С. В. Иванов, И. С. Вдовин, Ч. М. Таксами, В. П. Дьяконова, Л. Р. Павлинская), Москвы (В. Н. Басилов), Новосибирска (А. П. Окладников, Н. А. Алексеев), Абакана (В. Я. Бутанаев), Якутска (А. И. Гоголев) и др. Он работал в двух диссертационных советах по защите диссертаций по историческим и филологическим наукам в ИМБТ СО РАН, кроме того, был членом диссоветов при БГУ, ВСГАКИ (Улан-Удэ), Институте истории, этнологии и археологии ДВО РАН (Владивосток).

Т. М. Михайлов всегда был в гуще общественной жизни – постоянно привлекался к работе различных комитетов и комиссий Правительства РБ. Например, в 1996–1997 гг. состоял членом правительственной комиссии по созданию проекта республиканского закона «О свободе совести». Он активно участвовал в подготовке и проведении Всебурятского съезда 1991 г. по консолидации и духовному возрождению бурятского народа, а также в разработке концепции культурного возрождения бурят. Созданное на съезде

Межрегиональное общественное объединение «Всебурятская ассоциация развития культуры» (ВАРК) сейчас объединяет бурят всего мира для содействия в развитии бурятского языка, культуры и духовности. В 1990-е гг. Т. М. Михайлов много выступает на съездах и конгрессах бурятского народа. С советских времен он известен как замечательный оратор. Его научные и публичные выступления вызвали интерес и запомнились актуальностью и остротой поставленных вопросов, формулировок и идей, некоторой тонко продуманной эпатажностью и умением держать паузу. Т. М. Михайлов был самобытной неординарной личностью. Он обладал широким кругозором, глубоко знал мировую литературу, любил в кругу друзей и коллег читать стихи и свои эпиграммы, которые в основном посвящал коллегам.

Нет сомнения в том, что память о Т. М. Михайлове, одном из ярких представителей советско-российских этнографов, сохранится на долгие годы не только среди родных, близких и земляков, но и в кругу профессионалов, а труды будут востребованы многими поколениями исследователей.

О. В. Бураева, С. Г. Жамбалова
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН